

Г.И. Марковский¹✉, С.В. Шнайдер¹, Н.В. Глушко², Ш. Мирзоев³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ
Душанбе, Таджикистан
E-mail: markovskyyy@gmail.com

Маркансу III – новый объект каменного века на Восточном Памире

В 2025 г. в рамках работ Памирского археологического отряда ИАЭТ СО РАН в Горно-Бадахшанской автономной области (Восточный Памир, Республика Таджикистан) был выявлен новый археологический объект Маркансу III. В ходе разведочных работ по левому борту широкой долины р. Коксой, в 3,5 км к северо-востоку от стоянки Ошхона, на верхней площадке высокой морены (50–70 м от дна долины) был зафиксирован экспонированный археологический материал, размещавшийся как разрозненно, так и скоплениями. Обнаружены только каменные артефакты общим числом 51 экз. Коллекция представлена следующими категориями: нуклеусы (3 экз.), нуклевидные обломки (2 экз.), сколы без вторичной обработки (41 экз.), обломки сырья (4 экз.), орудие с двусторонней обработкой на пластине. Поверхность артефактов несет на себе хорошо заметные следы дефляции. Выявленный объект Маркансу III – участок кратковременного посещения, на котором в древности осуществлялся сбор каменного сырья, его апробация и дальнейшее расщепление с целью получения крупных массивных сколов (возможно, преформ), а также целевых снятий для изготовления орудий на месте. Находки 2025 г. демонстрируют большое сходство с индустрией крупных сколов стоянки Ошхона и поверхностными сборами с местонахождений Маркансу I, II. По аналогии с материалами перечисленных памятников коллекция каменных артефактов с Маркансу III может быть датирована периодом раннего голоцена. Поскольку археологические работы на территории долин рек Коксой и Маркансу не проводились почти 50 лет, обнаружение нового объекта можно считать хорошим началом очередного этапа исследований этой территории уже на базе современного комплексного подхода с привлечением естественно-научных методов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Восточный Памир, Маркансу, морена, стоянка-мастерская, каменный век.

G.I. Markovskii¹✉, S.V. Shnaider¹, N.V. Glushko², Sh. Mirzoev³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

³Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donisha NAST
Dushanbe, Tajikistan
E-mail: markovskyyy@gmail.com

Markansu III – a New Stone Age Site in the Eastern Pamirs

In 2025, as part of the work of the Pamir Archaeological Team of the IAET SB RAS in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (Eastern Pamir, Republic of Tajikistan), a new archaeological site Markansu III was established. In the course of survey of the left side of the wide valley of the Koksoy River, archaeological material both separate and in clusters was recorded exposed on the top of a high moraine (50–70 m from the valley floor), 3.5 km northeast of the Oshkhona site. In total, 51 lithic artifacts were found. The collection contains the following artifact categories: cores ($n = 3$), core shards ($n = 2$), flakes ($n = 41$), debris ($n = 4$), a tool with double-sided processing on a blade ($n = 1$). The surface of the artifacts bears clearly visible traces of surface abrasion. The site of Markansu III is a short-term site where stone raw materials were collected where in antiquity, tested and knapped in order to get large and thick blanks (possibly core-preforms) as well as blanks for the making tools on site. The findings of 2025 show great similarity to the Oshkhona industry of large-scale spalls and surface collections from Markansu I and II. By analogy with the materials of the above sites, the collection of lithic artifacts from Markansu III can be dated to the Early Holocene period. Since archaeological work in the valleys of the Koksoy and Markansu Rivers has not been carried out for almost 50 years, the discovery of a new site can be considered as a good start for the next stage of research in this area based on a modern integrated approach involving scientific methods.

Keywords: Central Asia, Eastern Pamirs, Markansu, moraine, workshop site, Stone Age.

Введение

Летом 2025 г. на территории Горно-Бадахшанской автономной области (Восточный Памир, Республика Таджикистан) осуществляла работы комплексная международная экспедиция под руководством С.В. Шнайдер и Ш. Мирзоева. По пути следования отряда из Мургаба (Таджикистан) в Алайскую долину (Кыргызстан) сотрудникам посчастливилось посетить стоянку Ошхона – один из опорных памятников для исследования каменных индустрий периода раннего голоцена на Восточном Памире. Также в 3,5 км к северо-востоку от археологической стоянки Ошхона, в 950 м к западу от Памирского тракта был обнаружен новый археологический объект периода каменного века, расположенный на высокой морене по левому борту долины р. Коксой. Здесь в экспонированном состоянии была обнаружена коллекция каменных артефактов. Поскольку ранее на близлежащей территории уже были выявлены местонахождения подъемного материала у подножий, на бортах и площадках морен, имеющие наименования Маркансу I, II [Ранов, Худжагелдиев, 2005], то на основании сходства контекстов обнаружения археологических находок новый объект получил название Маркансу III (рис. 1).

Общая информация

Разведочные работы проводились в местности Маркансу, где берет начало одноименная река. С лед-

ника Уйсу на южном склоне Заалайского хребта истекает р. Коксой, примерно на 20 км от своего начала пересекаясь с Памирским трактом, и в 1,5 км ниже по течению сливается с р. Коксай, образуя р. Маркансу. Долина рек Маркансу и Коксой является одной из самых суровых территорий Восточного Памира и в первую очередь известна очень сильными ветрами. Основным отличием этого высокогорного района (4 000–4 200 м над ур. м.) в геоморфологическом отношении является почти полное отсутствие террас, вероятно, это связано со значительными изменениями в рельефе уже в послеледниковое время. Вместе с тем здесь сохранились следы и более древнего рельефа. Исследователи отмечают, что долина Маркансу, имея выглаженное дно и склоны, срезанные до высоты почти 400 м, является продуктом деятельности одной ледниковой эпохи, а сформировавшиеся в долине морены – другой [Там же]. Материал, покрывающий дно долин, состоит из склонового щебня и окатанной гальки, происходящей преимущественно из размытых морен. В составе галечника наиболее часто встречаются порфириды, черные филлитовые сланцы и темный известняк [Ранов, 1964]. В описанном районе В.А. Рановым выделена маркансуйская эпипалеолитическая культура, центральным объектом которой является стоянка Ошхона, работы на которой проводились в 1957–1960 гг. [Ранов, 1961, 1962], а после были продолжены в 1976 г. [Жуков, 1982]. Также здесь зафиксированы местонахождения Маркансу I, II и пункт с отдельными находками

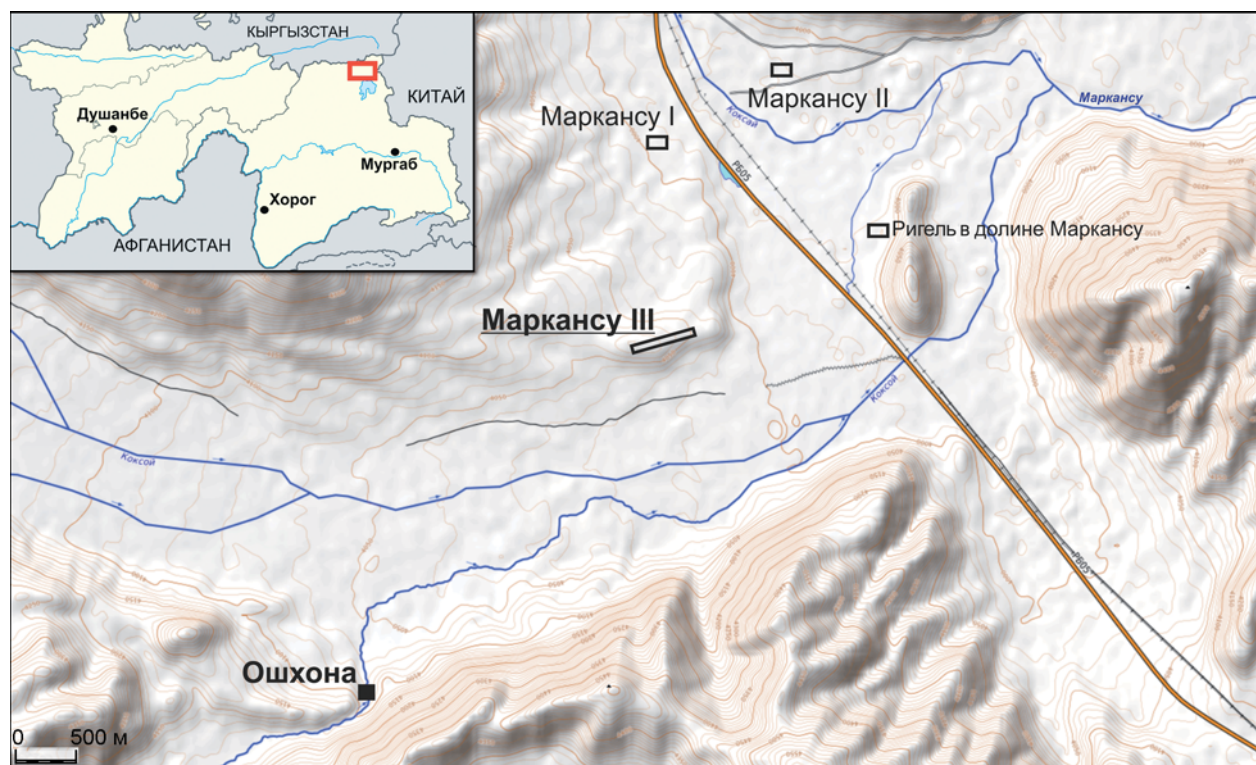

Рис. 1. Карта-схема расположения участка обследованной территории с указанием археологических объектов.

каменного века (Ригель в долине Маркансу) (рис. 1) [Ранов, Худжагелдиев, 2005]. Индустрия маркансуйской культуры характеризуется сочетанием «галечной индустрии» с микропластинчатой техникой расщепления, представленной призматическими и торцовыми ядрищами для мелкопластинчатых заготовок. В орудийной коллекции отмечается доминирование прямых и выпуклых скребел, пластинок с выемками, проколов, миниатюрных наконечников стрел. За годы исследования многослойной стоянки Ошхона изучена многочисленная представительная коллекция находок, а также получены результаты абсолютных датировок, что побуждает исследователей обращаться к материалам стоянки снова и снова для корреляции данных с других памятников Таджикистана и сопредельных территорий [Шнайдер, 2015; Колобова и др., 2016]. Местонахождения Маркансу I, II связаны с обнаружением немногочисленных археологических находок у подножия и на верхних площадках невысоких размытых морен, расположенных вблизи начала

р. Маркансу. Также сборы экспонированных артефактов производились непосредственно на морене, в основании которой расположена стоянка Ошхона [Ранов, 1961]. Однако осматриваемая в 2025 г. морена имеет значительно большую высоту и расположена несколько в стороне от выявленных объектов, что не делало ее перспективной для обнаружения материалов археологии.

Материалы разведки

Во время пребывания в долине Маркансу участникам экспедиции представилась возможность осмотреть верхнюю часть (площадку) крупной морены (высота 50–70 м над уровнем долины), расположенной по левому борту широкой долины р. Коксой в 3,5 км к северо-востоку от стоянки Ошхона (рис. 2, 1). Первоначально наблюдения должны были носить только геологический характер, поскольку обнаружение археологических материалов на таких высо-

Рис. 2. Контекст обнаружения находок на местонахождении Маркансу III.

1 – общий вид на морену с указанием места обнаружения находок группы 1; 2 – блок сырья со сколами апробации; 3 – блок сырья, расколовшийся в результате природных процессов.

ких участках, удаленных от выявленных объектов, в принципе не предполагалось. В ходе осмотра поверхности морены сначала попадались фрагменты расколотого сырья без явных признаков намеренного расщепления. Однако вскоре были обнаружены несколько отщепов, а в 2–3 м от них целое скопление археологического материала. В ходе дальнейшего осмотра собраны отдельные каменные артефакты, а также встречены массивные блоки сырья со сколами апробации (рис. 2, 2). Следует отметить, что на поверхности морены, испытывающей постоянное воздействие сильного ветра, солнца и перепада температур, естественное растрескивание отдельных каменных блоков не редкость (рис. 2, 3). Однако в данном случае определить природный или антропогенный генезис расколотого сырья оказалось несложно, даже в случаях значительной дефлированности поверхности предметов. В результате визуального осмотра удалось обследовать юго-восточную часть морены, обращенную к долине (см. рис. 1). Итоговая протяженность участка обследования ок. 500 м, ширина 50–60 м, что составило не более 15–20 % площади всех ровных площадок верхней части морены.

Археологические находки

Собранный с поверхности археологический материал представлен исключительно каменными артефактами (51 экз.). По принципу расположения на местонахождении его можно разделить на две группы: 1) скопление находок в восточной части морены (43 экз.); 2) разрозненные находки на оставшейся части обследованной поверхности протяженностью 450 м, шириной 50–60 м (8 экз.).

Большинство предметов первой группы были собраны с участка площадью 12–15 м² и, скорее всего, имеют отношение к одному эпизоду посещения и утилизации каменного сырья. Материалом для расщепления послужили массивные блоки осадочных кремневых пород, собранные непосредственно с поверхности морены. Среди экспонированного археологического материала выделяются различные категории каменных артефактов (рис. 3, 1–10). Нуклевидные изделия: нуклеусы (2 экз.), нуклевидный обломок. Сколы без вторичной обработки: технические сколы (7 экз.), отщепы (28 экз.), обломки (4 экз.). Орудия представлены единственным экземпляром – изделием с двусторонней обработкой на пластине.

Нуклевидные формы группы 1 (3 экз.) отличаются массивностью сырьевых основ, выбранных для расщепления.

Нуклеус 1 (220 × 195 × 85 мм) (рис. 3, 1) монофронтальный, одноплощадочный, торцовый для получения крупных пластинчатых сколов. Ударная площадка ровная, подготовлена крупными снятиями со стороны фронта нуклеуса, возможно, тоже использовалась для получения заготовок как альтернатива

фронту. Латерали ядрища несут следы незначительной подработки в терминальной части нуклеуса и образуют килевидный контрфронт.

Нуклеус 2 (188 × 145 × 48 мм) (рис. 3, 2) монофронтальный, бипродольный, использовался для получения крупных широких отщеповых снятий. По принципу расщепления имеет сходство с дисковидными ядрищами стоянки Ошхона. Также можно предположить, что нуклеус 2 оформлялся по принципу экземпляра 1 и предназначался для снятия пластинчатых заготовок с узкой торцевой части блока сырья. Как и в первом случае здесь присутствует ровная гладкая ударная площадка, а также подходящий для скалывания заготовок угол с прилегающей узкой поверхностью изделия. Вероятно, процесс расщепления пошел не по плану, и нуклеус был переоформлен. В пользу предположения о первоначальной подготовке ядрища по принципу нуклеуса 1 говорит сохранившийся удлиненный выступ в углу артефакта, он был бы однозначно удален при утилизации нуклеуса как классического дисковидного со стоянки Ошхона.

Нуклевидный обломок (50 × 35 × 2 мм): по трем смежным плоскостям предмета фиксируются разнонаправленные негативы снятий.

Категория сколов (рис. 3, 3–8, 10). Технические сколы (6 экз.) подразделяются на первичные (1 экз.) и полупервичные (2 экз.), краевые сколы (3 экз.). Отщепы составили 29 экз. Использована размерность сколов по В.А. Ранову: мелкие (меньше 5 см) – 19 экз., крупные (от 5 до 10 см) – 17 экз., очень крупные (свыше 10 см) – 3 экз. В категории сколов доминируют изделия с гладкими ударными площадками (69 %), также выделены слабовыпуклые естественные (14 %), остальные утрачены или повреждены (17 %). Большая часть сколов демонстрирует приемы однонаправленного скалывания, также выделяется бипродольное, поперечное и радиальное. Ограники дорсалов – продольная (45 %), продольно-поперечная (32 %), поперечная (15 %), радиальная (8 %). Следует отметить важную особенность всех сколов из находок группы 1 – угол между остаточной ударной площадкой и вентральной поверхностью в среднем составляет чуть менее 120° (рис. 3, 3–5, 8), а значит, угол расщепления (между фронтом и ударной площадкой на нуклеусе) был весьма острым (60–65°) и не совсем стандартным для серийного получения заготовок [Гиря, Нехорошев, 1993].

В коллекции выделяется одно орудие (рис. 3, 9), которое представлено изделием на пластине с двусторонней обработкой (90 × 34 × 13 мм). Форма подовальная вытянутая, продольные края ровные, параллельные (один слегка выпуклый, другой вогнутый), поперечное сечение сегментовидное асимметричное. Орудие оформлено крупными снятиями с латералей, по всему периметру за исключением ударной площадки зафиксирована обработка мелкими краевыми сколами. На вентрале в дистально-медиальной части

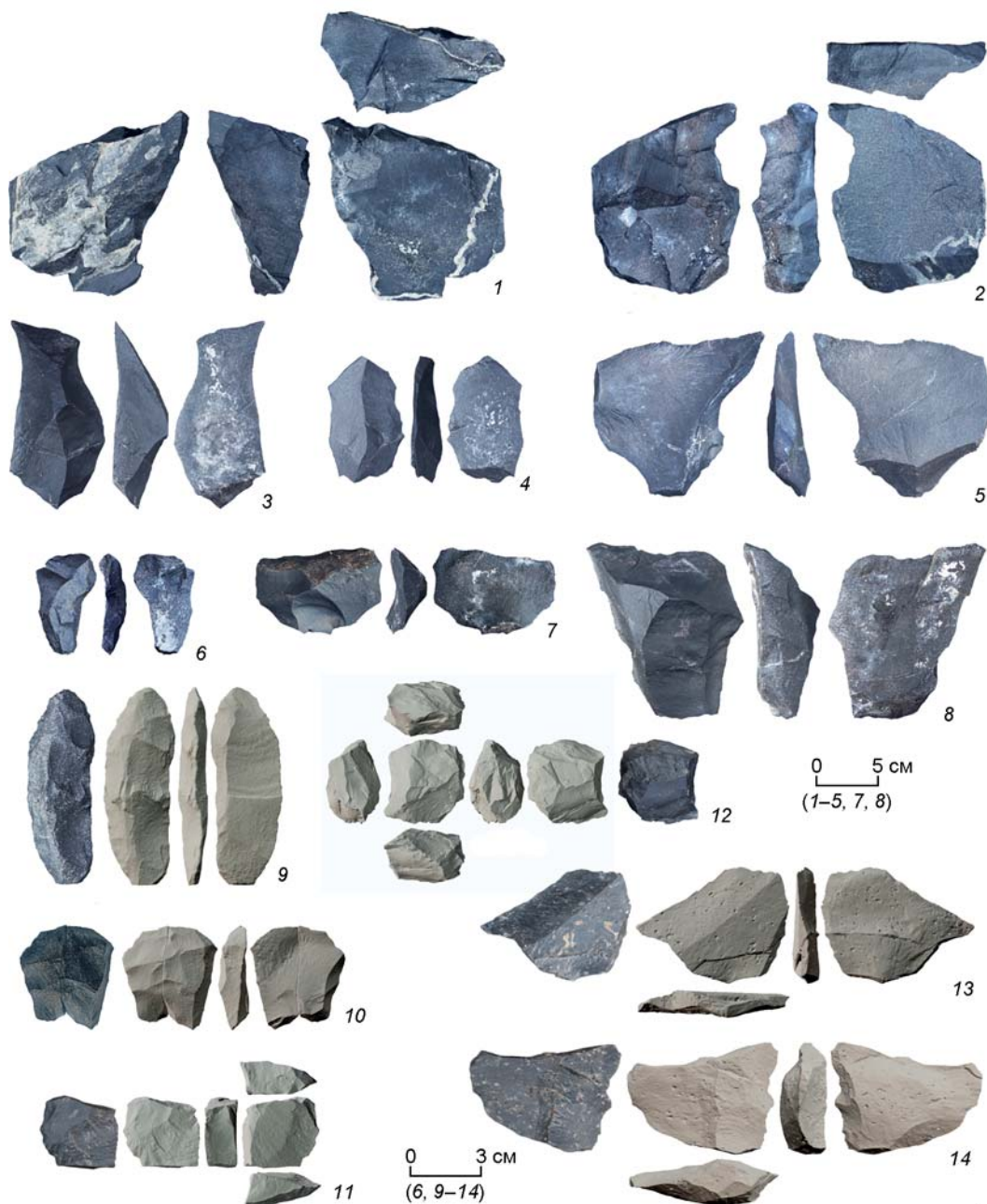

Рис. 3. Экспонированный археологический материал, обнаруженный в ходе разведки. Артефакты группы 1 (1–10) и 2 (11–14).

1, 2, – нуклеусы; 3–8, 10 – сколы без вторичной обработки; 9 – орудие с двусторонней обработкой; 11 – нуклеидный обломок; 12 – нуклеус бессистемный; 13, 14 – отщепы.

присутствует негатив крупного снятия, утоншающего заготовку.

Находки второй группы представлены восемью экземплярами: бессистемный нуклеус, фрагмент нуклеуса, отщепы (6 экз.).

Нуклеус бессистемного принципа расщепления для отщепов (50 × 48 × 28 мм) (рис. 3, 12) выполнен из черного кварцита, очень близкого к часто встречающемуся сырью на стоянке Ошхона.

Фрагмент нуклеуса из черного кварцита (47 × 43 × 14 мм) (рис. 3, 11) имеет подпрямоугольную форму

в плане и профиле, на поверхностях присутствуют негативы как отщеповых, так и пластинчатых снятий.

Отщепы, представленные в коллекции, выполнены на двух типах сырья – сером кварците (2 экз.) (рис. 3, 13–14) и окремненном сырье темно-серого цвета (4 экз.). Форма изделий аморфная. Изделия на кварците демонстрируют приемы продольно-поперечного расщепления и имеют двугранные выпуклые площадки, в одном случае зафиксирована подправка мелкими сколами со стороны фронта. На продольном крае одного из отщепов с вентральной стороны фиксируется

серия разноразмерных снятий, возможно, попытка оформления орудия (рис. 3, 14). Отщепы из кремневого сырья имеют продольную огранку дорсальной поверхности гладкие (2 экз.) и естественные (2 экз.) ударные площадки.

Крупные нуклеидные формы, массивность большинства сколов как отщеповых, так и пластинчатых пропорций, большие, широкие, хорошо читающиеся ударные бугорки, четкие точки приложения удара, широкие остаточные ударные площадки, острый угол скалывания – именно такие характеристики можно назвать основными при анализе собранного материала, экспонированного на поверхности морены. Эти черты как раз присущи каменным индустриям с местонахождений типа мастерских, где производилась отбраковка сырья и первоначальная подготовка преформ при помощи ударной техники с применением крупных жестких отбойников.

Интерпретация и выводы

Археологические находки с выявленного местонахождения Маркансу III находят аналогии в материалах местонахождения Маркансу I и подъемных сборах с территории стоянки Ошхона и прилегающих к ней участков. На Маркансу I обнаружены маловыразительные сколы и массивный слабообработанный нуклеус кубовидной формы [Ранов, 1961], что характеризует местонахождение как схожий участок, посещаемый в древности для поиска и апробации сырья.

«Основную часть сборов с территории стоянки Ошхона составляют отщепы и грубые пластины, причем первых значительно больше, чем вторых, размеры варьируются, но чаще встречаются мелкие, в половину реже крупные, свыше 10 см совсем единичны, преобладают прямые гладкие ударные площадки, скошенные к отбивной поверхности (большой частью в границах 100–110°)» [Там же]. Такая характеристика применима и к материалам 2025 г., с той лишь разницей, что крупные и мелкие сколы количественно близки, а углы между вентральной частью сколов и площадками чуть больше. Значительно менее распространенные – «изогнутые ударные площадки, по форме напоминающие мустьерские», В.А. Ранов связывает с определенной техникой получения отщепов с дисковидных нуклеусов. «Причем у таких типов ударных площадок угол между отбивной поверхностью и площадкой меньше – в границах 90–100°» [Там же]. Как раз площадки такого облика зафиксированы у двух отщепов из серого кварцита второй группы находок Маркансу III (рис. 3, 13, 14), а их форма и огранка вполне вписываются в «дисковидное» расщепление. Сходства коллекций обнаруживаются и в использованном сырье, в первую очередь это черные и серые кварциты. Присутствует лишь небольшое отличие в сборах 2025 г. от материалов

стоянки Ошхона – использование узкой торцевой части блока сырья для пластинчатого расщепления (нуклеус 1) (рис. 3, 1), однако такой прием можно считать ситуативным решением в процессе грубой подготовки преформ и получения крупных сколов. По аналогии с материалами стоянки Ошхона коллекция Маркансу III может быть датирована периодом раннего голоцена.

Заключение

Обнаружение нового археологического объекта Маркансу III на высокой морене в долине р. Коксой значительно расширяет наше представление о пространственной организации деятельности древнего населения Восточного Памира в раннеголоценовое время. Анализ артефактов показывает, что данный памятник является стоянкой-мастерской, где осуществлялись сбор сырья, его апробация и оформление преформ.

По своим характеристикам индустрия Маркансу III демонстрирует близость к материалам стоянки Ошхона и местонахождений Маркансу I и II, что подтверждает преемственность технических традиций и возможную принадлежность всех объектов к одной культуре. Полученные результаты подчеркивают важность включения новых объектов в сравнительный анализ для более полного понимания локальной вариативности и хронологической стратификации археологических индустрий Восточного Памира.

Благодарности

Полевые исследования и анализ каменной индустрии проведены при поддержке проекта ANR PaleoCALM (ANR-23-CE27-0019). Сравнительный анализ с материалами памятников Восточного Памира проведен при поддержке НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0009 «Центральная Азия в каменном веке: культура, хронология, палеоэкология».

Список литературы

- Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е. Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // РА. – М.: Наука, 1993. – № 4. – С. 5–24.
- Жуков В.А. Работы Маркансуйского археологического отряда в 1976 г. // Археологические работы в Таджикистане в 1976 г. – Душанбе: Дониш, 1982. – Вып. 16. – С. 31–40.
- Колобова К.А., Шнайдер С.В., Кривошапкин А.И., Филимонова Т.Г., Худжагелдиев Т.У. Новая интерпретация каменной индустрии нулевого слоя стоянки Шугноу (Предпамирье) // Изв. Алт. гос. ун-та. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2016. – № 4 (92). – С. 250–257. – doi:10.14258/izvasu(2016)4-42
- Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Археологические работы

в Таджикистане в 1958 г. – Душанбе: Изд-во Акад. наук Таджик. ССР, 1961. – Вып. 6. – С. 19–35.

Ранов В.А. Раскопки памятников первобытно-общинного строя на Восточном Памире в 1960 г. // Археологические работы в Таджикистане в 1960 г. – Душанбе: Изд-во Акад. наук Таджик. ССР, 1962. – Вып. 8. – С. 6–25.

Ранов В.А. Итоги разведок памятников каменного века на Восточном Памире (1956–1958 гг.) // Тр. Таджикской археологической экспедиции. Т. IV. 1954–1959 гг. / отв. ред. А.М. Беленицкий. – М.: Наука, 1964. – С. 7–50.

Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У. Каменный век // История Горно-Бадахшанской автономной области. – Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан, 2005. – Т. 1. – С. 51–107.

Шнайдер С.В. Туткальская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2015. – 26 с.

References

Girya E.Y., Nekhoroshev P.E. Some technological criteria of the Stone Age periodisation. *Rossiiskaya arkheologiya*. Moscow: Nauka, 1993. No. 4. P. 5–24. (In Russ.).

Kolobova K.A., Shnaider S.V., Krivoschapkin A.I., Filimonova T.G., Khudjageldiev T.U. A New Interpretation of Lithic Industry from Layer 0 of the Shugnou Site (Cis-Pamir). *Izvestiya of Altai State University*. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2016. No. 4 (92). P. 250–257. (In Russ.). doi: 10.14258/izvasu(2016)4-42

Ranov V.A. Izuchenie pamyatnikov kamennogo veka na Vostochnom Pamire v 1958 g. *Arkheologicheskie raboty v*

Tadzhikistane v 1958 g. Dushanbe: Izd-vo Akad. nauk Tadjhik. SSR, 1961. Iss. 6. P. 19–35. (In Russ.).

Ranov V.A. Raskopki pamyatnikov pervobytno-obshchinnogo stroya na Vostochnom Pamire v 1960 g. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane v 1960 g.* Dushanbe: Izdatel'stvo Akademii nauk Tadjhikskoi SSR, 1962. Iss. 8. P. 6–25. (In Russ.).

Ranov V.A. Itogi razvedok pamyatnikov kamennogo veka na Vostochnom Pamire (1956–1958 gg.). *Trudy Tadjhikskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. Vol. IV. 1954–1959 gg.* / ed. A.M. Belenitskii. Moscow: Nauka, 1964. P. 7–50. (In Russ.).

Ranov V.A., Khudzhageldiev T.U. Kamennyi vek. *Istoriya Gorno-Badakhshanskoi avtonomnoi oblasti*. Dushanbe: In-t istorii, arkheologii i etnografii AN Respubliki Tadjhikistan, 2005. Vol. 1. P. 51–107. (In Russ.).

Shnaider S.V. Tutkaul'skaya liniya razvitiya v mezolite zapadnoi chasti Tsentral'noi Azii: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2015. 26 p. (In Russ.).

Zhukov V.A. Raboty Markansujского arkheologicheskogo otriada v 1980 g. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane v 1976 g.* Dushanbe: Donish, 1982. Iss. 16. P. 31–40. (In Russ.).

Марковский Г.И. <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>

Шнайдер С.В. <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>

Глушко Н.В. <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>

Мирзоев Ш. <https://orcid.org/0009-0004-2080-162X>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.